

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 July 2009
Russian
Original: English

Шестьдесят четвертая сессия
Пункт 77(а) первоначального перечня*
Мировой океан и морское право

Доклад о работе Открытого процесса неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права на его десятом совещании

Письмо сопредседателей Консультативного процесса от 10 июля 2009 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи

Согласно резолюциям Генеральной Ассамблеи 54/33 от 24 ноября 1999 года, 57/141 от 12 декабря 2002 года, 60/30 от 29 ноября 2005 года и 63/111 от 5 декабря 2008 года мы были назначены сопредседателями десятого совещания Открытого процесса неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права.

Имеем честь представить вам прилагаемый доклад о работе Консультативного процесса на его десятом совещании, которое было проведено в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 17–19 июня 2009 года. Итогом совещания стало наше резюме обсуждений.

Имеем честь обратиться с просьбой о распространении настоящего письма и доклада Консультативного процесса в качестве документа шестьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту повестки дня, озаглавленному «Мировой океан и морское право».

(Подпись) Поль Баджи
Дон Макай
Сопредседатели

---

* A/64/50.

Десятое совещание Открытого процесса неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права

(17–19 июня 2009 года)

Подготовленное сопредседателями резюме обсуждений¹

1. Десятое совещание Открытого процесса неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права состоялось 17–19 июня 2009 года, и в соответствии с резолюцией 63/111 Генеральной Ассамблеи его обсуждения были сосредоточены на осуществлении решений Консультативного процесса, включая обзор его достижений и недоработок на первых девяти сессиях.
2. На совещании присутствовали представители 103 государств, 28 неправительственных организаций и других органов и 12 неправительственных организаций.
3. В распоряжении участников совещания находилась следующая вспомогательная документация: а) доклад Генерального секретаря по вопросам Мирового океана и морского права (A/64/66); и b) формат и аннотированная предварительная повестка дня совещания (A/АС.259/L.10).
4. В распоряжении участников совещания также находились материалы, представленные Группой 77 и Китаем (A/АС.259/19) и Нигерией (A/АС.259/18).

Пункты 1 и 2 повестки дня: Открытие совещания и утверждение повестки дня

5. Совещание было открыто Патрицией О'Брайен, заместителем Генерального секретаря по правовым вопросам, Юриконсультантом, а также Ша Цзуканом, заместителем Генерального секретаря по экономическим и социальным вопросам. В своих вступительных заявлениях они особо подчеркнули важную роль и вклад Консультативного процесса в содействие обсуждениям, посвященным многогранным и междисциплинарным аспектам Мирового океана и морского права, и передаче вопросов Генеральной Ассамблее для принятия решений.
6. Два сопредседателя, Поль Баджи (Сенегал) и Дон Макай (Новая Зеландия), отметили актуальность основной темы, которая дает делегациям возможность подвести итоги и оценить всеобъемлющим образом результаты работы в рамках Консультативного процесса.
7. Совещание утвердило формат и аннотированную предварительную повестку дня совещания и одобрило предложенную организацию работы.

---

¹ Резюме представляется исключительно в справочных целях и не является отчетом об обсуждениях.

Пункт 3 повестки дня: Общий обмен мнениями

8. Пункт 3 рассматривался на двух пленарных сессиях. Делегации сосредоточили свое внимание на основной теме и обменялись мнениями по вопросам, которые могли бы оказаться полезными при рассмотрении будущей работы Генеральной Ассамблеи по вопросам Мирового океана и морского права.

9. Ход обсуждения основной темы, которое состоялось во время пленарных заседаний и дискуссионных форумов, отражен в пунктах 14–73 ниже.

10. Во время обсуждений делегации высоко оценили доклад Генерального секретаря по вопросам Мирового океана и морского права. Отмечалось, что в докладе содержится основательный обзор способов, с помощью которых решения совещаний Консультативного процесса находили отражение в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, и описываются основные решения, принятые впоследствии государствами и межправительственными организациями. Было выражено мнение о том, что иногда в докладе не отражались различающиеся точки зрения в отношении некоторых вопросов, что вызывает озабоченность в плане установления баланса, необходимого для проведения объективных прений. В этой связи отмечалась неспособность окончательно доработать согласованные элементы на шестом и восьмом совещаниях Консультативного процесса.

Основная тема: Осуществление решений Консультативного процесса, включая обзор его достижений и недоработок на его первых девяти совещаниях

11. В соответствии с аннотированной повесткой дня обсуждения касались следующих трех блоков: мандат, цели и роль Консультативного процесса; решения Консультативного процесса и их осуществление; и формат и методы работы Консультативного процесса. Первые два блока были рассмотрены в выступлениях членов дискуссионной группы (см. пункты 12–13)². За выступлениями последовали обсуждения, в ходе которых делегации обратились к членам групп с просьбой дать разъяснения.

1. Представления дискуссионных групп

12. Первый блок вопросов, касавшийся обзора мандата, целей и роли Консультативного процесса, был представлен Аланом Симкоком (бывшим сопредседателем первых трех совещаний Консультативного процесса) и Сатья Н. Нанданом (бывшим генеральным секретарем Международного органа по морскому дну, бывшим заместителем Генерального секретаря и Специальным представителем Генерального секретаря в бывшем Управлении по вопросам Мирового океана и морского права, а в настоящее время Председателем Комиссии по рыболовству в западной и центральной частях Тихого океана).

13. Второй блок о решениях Консультативного процесса и их осуществлении рассматривался в пяти представлениях, сделанных Агустином Бланко-Базаном, старшим заместителем Директора, Управление по правовым вопросам, Меж-

² С имеющимися материалами дискуссионных групп и выдержками из них можно ознакомиться на веб-сайте по адресу: www.un.org/depts/los/consultative_process/consultative_process.htm.

дународная морская организация (ИМО); Мэтью Джианни, советником по политическим и стратегическим вопросам, Совет по охране природных ресурсов, и соучредителем, Коалиция по охране глубоководных районов; Себастьяном Мэтью, советником, Международный альянс в поддержку рыбаков; Оладжиде Айинлой, Исполнительным директором и старшим административным сотрудником, Нигерийский институт океанографии и морских исследований; и Эндрю Хадсоном, главным техническим советником, Отдел международных вод, Программа развития Организации Объединенных Наций, и заместителем координатора сети «ООН-океаны».

2. Пленарные и групповые обсуждения

а) Мандат, цели и роль Консультативного процесса

14. Несколько делегаций особо подчеркнули, что они в общем поддерживают Консультативный процесс в качестве уникального форума для общих обсуждений всеобъемлющих вопросов, касающихся Мирового океана и морского права. Отмечалось, что до создания Консультативного процесса на международном уровне отсутствовал форум для обсуждения вопросов Мирового океана и для обмена информацией между сотрудниками директивных органов и экспертами.

15. Многие делегации ссылались на историю учреждения Консультативного процесса. Напоминалось, что в резолюции 54/33 Генеральная Ассамблея постановила, сообразуясь с правовой основой, установленной Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, и целями главы 17 Повестки дня на XXI век, наладить открытый неофициальный консультативный процесс, призванный содействовать эффективному и конструктивному проведению Ассамблеей ежегодного обзора событий, относящихся к вопросам океана, путем рассмотрения доклада Генерального секретаря и вынесения ей на рассмотрение конкретных проблем с уделением повышенного внимания областям, требующим усиления координации и сотрудничества на межправительственном и межучрежденческом уровнях.

16. Многие делегации также сослались на решение 7/1 Комиссии по устойчивому развитию³. Несколько делегаций отметили, что Комиссия пришла к выводу о том, что, учитывая сложный и взаимосвязанный характер Мирового океана, океаны и моря представляют собой особый случай в том, что касается необходимости в налаживании международной координации и сотрудничества, и рекомендовала учредить неофициальный консультативный механизм открытого состава с единственной функцией содействия эффективному и конструктивному рассмотрению вопросов в рамках существующего мандата Генеральной Ассамблеи.

17. Многие делегации особо подчеркнули принципы, содержащиеся в этом решении Комиссии по устойчивому развитию, например, следует избегать создания новых институтов, и эта деятельность не должна приводить к дублированию и параллелизму проводимых в настоящее время переговоров и конкретных обсуждений на специальных форумах; не предусматривается, что Генеральная Ассамблея должна осуществлять правовую или юрисдикционную ко-

³ *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1999 год, Дополнение № 9 (E/1999/29), глава I, раздел C, решение 7/1.*

ординацию различных юридических документов; и Ассамблее следует учитывать различные особенности и потребности разных регионов мира. Было выражено мнение, что решение 7/1 отражает общие соображения, которыми должен руководствоваться Консультативный процесс в своей работе, включая соображения о том, что Конвенция излагает общие правовые рамки, в которых вся деятельность по вопросам океанов и морей должна рассматриваться; что глава 17 Повестки дня на XXI век по-прежнему является основополагающей программой действий для обеспечения устойчивого развития применительно к океанам и морям; и что ни один из этих документов не имеет преимущественной силы. Отмечалось, что решение 7/1 не дает Консультативному процессу возможность рассматривать вопросы, которыми занимаются специализированные форумы. И наоборот, отмечалось, что этот аспект решения 7/1 не является конкретно применимым к Консультативному процессу и что действительно Консультативный процесс должен осуществлять обзор всех связанных с Мировым океаном вопросов в целях содействия развитию сотрудничества и координации.

18. Что касается целей и роли Консультативного процесса, то несколько делегаций особо подчеркнули, что преимуществом устойчивого развития является перспективность, которая обуславливает уникальный характер Консультативного процесса. Они далее отметили, что открытый характер Консультативного процесса открывает возможность обмена мнениями и информацией по связанным с Мировым океаном вопросам сквозь призму трех основ устойчивого развития. Эти делегации особо подчеркнули, что Консультативный процесс должен вновь обрести свой первоначальный мандат, особенно в свете многочисленных кризисов, которые угрожают срывом процесса достижения многих социальных, экономических и экологических целей.

19. Многие делегации отметили, что, хотя Консультативный процесс был учрежден по рекомендации Комиссии по устойчивому развитию, до настоящего времени какое-либо взаимодействие с этой Комиссией не осуществлялось. Они отметили, что Комиссия по устойчивому развитию не будет рассматривать вопросы, касающиеся океанов и морей, до 2014 года. Они также особо подчеркнули, что, если бы не был учрежден Консультативный процесс, то отсутствовал бы какой-либо иной форум в системе Организации Объединенных Наций, где бы касающиеся океанов и морей вопросы рассматривались под углом зрения устойчивого развития в течение 15-летнего периода.

20. Несколько делегаций особо подчеркнули, что Консультативный процесс является единственным форумом на международном уровне, на котором рассматриваются вопросы Мирового океана комплексным образом, и отметили важность этой функции с учетом глобальной океанической проблематики. Было выражено мнение о том, что благодаря комплексному подходу рассматриваются различные сектора и важные межсекторальные вопросы. Кроме того, указывалось на то, что необходимость того, чтобы правительства и другие члены международного сообщества действовали сообща на комплексной основе, является столь же важной сегодня, как и в 1999 году.

21. Кроме того, было особо подчеркнуто, что Консультативный процесс не должен заниматься толкованием норм морского права и что решения Консультативного процесса не должны рассматриваться такими судебными органами, как Международный трибунал по морскому праву.

22. В ответ на вопрос о том, изменилось ли название Консультативного процесса во время первых двух совещаний, было дано разъяснение, согласно которому резолюция 54/33 Генеральной Ассамблеи не является кратким названием Консультативного процесса. В этой связи сопредседатели предприняли несколько попыток сформулировать краткое название, начав с формулировки «Неофициальный процесс Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана». На первом совещании несколько делегаций обратились с просьбой включить в название слова «морское право». Поэтому эта ссылка была включена. На втором совещании другие делегации обратились с просьбой об исключении этой ссылки, поскольку они считали, что она идет вразрез с резолюцией, в то время как другие высказались в пользу ее сохранения. На третьем совещании начал использоваться термин «неофициальный консультативный процесс».

в) Решения Консультативного процесса и их осуществление

23. Многие делегации указали, что Консультативный процесс является ценным механизмом обсуждения и анализа событий в области Мирового океана, и особо подчеркнули его роль в работе Генеральной Ассамблеи. Несколько делегаций отметили, что Консультативный процесс выполняет свою задачу, заключающуюся в содействии ежегодному рассмотрению Генеральной Ассамблеей событий в области Мирового океана и в определении областей, в которых необходима активизация координации и сотрудничества на межправительственном и межучрежденческом уровнях. Было выражено мнение о том, что консультативный процесс превзошел первоначальные ожидания в этом отношении. Кроме того, отмечалось, что Консультативный процесс позволил активизировать прения в Генеральной Ассамблее по вопросам Мирового океана и морского права, которые стали более целенаправленными и актуальными, и продемонстрировал полезность работы в рамках Консультативного процесса.

24. Подчеркивалось, что Консультативный процесс является особо эффективным с точки зрения привлечения внимания к ключевым вопросам Мирового океана и морского права и обновления соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи в целях отражения современных тенденций. Некоторые делегации отметили, что многие из согласованных в рамках Консультативного процесса элементов были отражены в резолюциях Генеральной Ассамблеи. Отмечалось также, что в некоторых случаях благодаря решениям Консультативного процесса экономились время и усилия во время консультаций, в то время как в других случаях Консультативный процесс содействовал определению параметров консенсуса и возможных результатов консультаций.

25. Несколько делегаций выразили мнение о том, что Консультативный процесс выполнил возложенную на него задачу, став форумом для более широких и углубленных обсуждений избранных тем. Они отметили, что Консультативный процесс рассмотрел большое число вопросов с социально-экономическими и экологическими аспектами и пролил свет на возникающие проблемы, связанные с вопросами Мирового океана, а также заложил основу для международных действий по преодолению этих проблем.

26. Вместе с тем некоторые делегации подчеркнули, что, несмотря на первоначальный мандат Консультативного процесса в отношении устойчивого развития, один из основных моментов, вызывающих озабоченность в плане обсу-

ждений и решений Консультативного процесса, заключается в отсутствии фокуса на устойчивом развитии, и в частности его социальном аспекте. Например, тема рыбного промысла рассматривалась на нескольких совещаниях Консультативного процесса, но связанный с развитием аспект не получал должного внимания.

27. Несколько делегаций высказались относительно возможности того, чтобы Консультативный процесс стал форумом для обсуждения хода достижения целей развития тысячелетия применительно к океанам и морям и выполнения функций по активизации сотрудничества и координации в этой связи. Несколько делегаций затронули вопрос о том, следует ли в рамках Консультативного процесса решать вопросы, касающиеся прав человека, включая право собственности на ресурсы морской среды. В этом контексте отмечалось, что уделение более пристального внимания социальным аспектам и правам человека позволило бы расширить участие заинтересованных сторон, особенно в прибрежных общинах. Этого можно было бы достичь посредством уделения большего внимания сотрудничеству и координации, причем не только на глобальном уровне, но и на национальном уровне, посредством обеспечения участия всех соответствующих национальных органов власти и других заинтересованных сторон в комплексном освоении ресурсов океанов и морей.

28. Несколько делегаций отметили, что Консультативный процесс внес существенный вклад в дело углубления понимания океанической проблематики посредством освещения вопросов, сложных задач и препятствий на пути реализации связанной с освоением ресурсов океанов политики и способов активизации сотрудничества и координации на межправительственном и межучрежденческом уровнях. Некоторые делегации также отметили, что информация с совещаний Консультативного процесса сыграла полезную роль при обсуждении на внутригосударственном уровне вопросов, связанных с политикой в области океанов и морской среды. Кроме того, знания, накопленные в ходе совещаний, позволили повысить степень осведомленности на глобальном, региональном и национальном уровнях, и обсуждался вопрос об осуществлении важных решений и мероприятий, касающихся океанической проблематики.

29. Несколько делегаций привели примеры того, как итоги девяти совещаний Консультативного процесса получали отражение в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, или указали последующие меры, принятые государствами и международными организациями во исполнение этих резолюций. В частности отмечалось, что были приняты меры, касающиеся незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла, защиты и сохранения морской среды, сохранения биологического разнообразия, защиты уязвимых морских экосистем от деструктивных рыбопромысловых методов, экосистемных подходов, устойчивого освоения морских ресурсов, борьбы с пиратством, морской безопасности и охраны, реальной связи, создания потенциала, морской науки и технологии, загрязнения и деградации морской среды, деятельности с суши и комплексного управления океаническими ресурсами.

30. Отмечалось, что сложно определить события, которые были бы непосредственно связаны с решениями Консультативного процесса. Дополнительная информация в докладе Генерального секретаря о мерах, принятых государствами во исполнение резолюций Генеральной Ассамблеи и решений Консульта-

тивного процесса, была бы полезной в плане оценки целесообразности Консультативного процесса.

31. Что касается незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла, который затрагивался в решениях ряда совещаний Консультативного процесса, то некоторые делегации отметили, что сохраняется озабоченность по поводу отсутствия потенциала в плане мониторинга, контроля и отслеживания деятельности рыболовецких судов в развивающихся странах, возможной связи между незаконным рыбным промыслом и транснациональной организованной преступностью; и несоблюдения или невыполнения государствами флага положений, касающихся мер по сохранению и управлению. Отмечалось также, что не все государства флага позволяют судам, плавающим под их флагом, функционировать без эффективного контроля.

32. Было также выражено мнение о том, что состояние мировых рыбных запасов является критическим, и был поставлен вопрос о том, можно ли применять принципы, касающиеся общего наследия человечества, по отношению к рыбным запасам за пределами национальной юрисдикции.

33. Представитель секретариата Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) выразил мнение о том, что Консультативный процесс способствовал ее борьбе с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым рыбным промыслом, в частности, разработке Международного плана действий по предупреждению, недопущению и искоренению незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла в 2001 году, что в свою очередь привело к текущим усилиям по проведению переговоров относительно имеющего обязательную силу соглашения о мерах, которые должны принимать государства портов приписки. Отмечалось, что возобновление и рассмотрение этого вопроса в рамках Консультативного процесса может придать новый импульс этой проблематике и содействовать устранению дефицита технических и специальных знаний, необходимых для осуществления в некоторых странах. Однако также отмечалось, что эта проблема является сложной и что не следует возвращаться к рассмотрению согласованных в ходе переговоров решений, например определения незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла в Международном плане действий.

34. Некоторые делегации особо подчеркнули роль Консультативного процесса в развитии концепции «оценки оценок», начального этапа регулярного процесса глобальной отчетности и оценки состояния морской среды, включая социально-экономические аспекты, и упомянули об учреждении специальной рабочей группы полного состава в соответствии с резолюцией 63/111 Генеральной Ассамблеи. Кроме того, некоторые делегации подчеркнули факт принятия резолюции 61/105 Генеральной Ассамблеи относительно воздействия донного рыбного промысла на уязвимые морские экосистемы, что придало импульс принятию ФАО Международного руководства по управлению глубоководными промыслами в открытом море. Кроме того, были подчеркнуты позитивные организационные решения Консультативного процесса, например, учреждение Неофициальной специальной рабочей группы открытого состава для изучения вопросов, касающихся сохранения и устойчивого освоения морского биологического разнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции.

35. И напротив, было выражено мнение о том, что осуществление резолюции 61/105 Генеральной Ассамблеи некоторыми государствами не согласуется

с суверенными правами прибрежных государств над их континентальным шельфом. Кроме того, обращалось внимание на осуществление положений резолюции 61/105 применительно к Району. Была высказана идея о том, что во время переговоров относительно рекомендаций не было достаточно времени для проведения консультаций, касающихся последствий возможного толкования рекомендаций, что привело к путанице в отношении морских районов. Это следует рассматривать в качестве одного из уроков, который был извлечен и касался эффективности Консультативного процесса.

36. Было выражено мнение относительно важности установления баланса между полезностью Консультативного процесса и Генеральной Ассамблеи при решении вопросов, которые уже обсуждались на других форумах, и возможности вмешательства в такие обсуждения. Представитель ИМО отметил, что Консультативному процессу и Генеральной Ассамблее следует учитывать факт проведения переговоров в рамках других форумов.

37. Была подчеркнута важная роль ИМО в разработке международных судоводных стандартов и содействии их соблюдению. Кроме того, был затронут вопрос о связи между Конвенцией и документами ИМО.

38. Несколько делегаций отметили, что в то время, как Консультативный процесс выполняет свою первоначальную задачу, имеются возможности для совершенствования с точки зрения существа, процедуры и результатов, с тем чтобы Консультативный процесс мог вносить конкретный вклад в работу Генеральной Ассамблеи. Было выражено мнение о том, что поддержка дальнейшего существования Консультативного процесса зависит от его совершенствования как с точки зрения существа, так и процедуры.

39. Была проанализирована степень, в которой согласованные на основе консенсуса элементы первых девяти совещаний Консультативного процесса получили отражение в резолюциях Генеральной Ассамблеи, и относительная доля инкорпорированных элементов, которые связаны с главными областями, интересующими развивающиеся страны, а именно: создание потенциала, передача технологии и финансирование. Было выражено сожаление по поводу того, что лишь небольшая часть инкорпорированных элементов касалась этих конкретных областей. Было также заявлено, что степень успеха процесса не всегда должна быть связана с выработкой согласованных элементов и их последующим включением в резолюции Генеральной Ассамблеи.

40. Некоторые делегации отметили, что когда конкретный результат по тому или иному конкретному вопросу, рассматриваемому Консультативным процессом, отсутствует, то это не означает, что Консультативный процесс потерпел провал. Кроме того, когда конкретные решения принимаются в резолюциях Генеральной Ассамблеи, тот факт, что они впоследствии не были реализованы, также не означает, что Консультативный процесс потерпел провал, так как ответственность за это лежит на государствах-членах.

41. Несколько делегаций особо подчеркнули, что Консультативный процесс должен и впредь оставаться форумом для рассмотрения мер, направленных на активизацию сотрудничества и координации в области создания потенциала, а также передачи технологии, и затронули вопрос о том, извлекают ли реально пользу развивающиеся страны от рассмотрения этих вопросов в рамках Консультативного процесса. Была высказана идея о том, что мандат Консультатив-

ного процесса должен включать в себя механизм координации деятельности по созданию потенциала.

42. Некоторые делегации затронули вопрос о желательности применения регионального и субрегионального подходов к созданию потенциала, отметив при этом, что основное значение для успеха программ в области создания потенциала имеет приверженность на национальном уровне делу оценки потребностей и приоритетов, связанных с потенциалом, и использования такого потенциала. Кроме того, отмечалось, что программы по вопросам создания потенциала разрабатывались как развитыми странами, так и международными организациями, с тем чтобы удовлетворить потребности, определенные в рамках Консультативного процесса. Что касается программ по созданию потенциала по линии Организации Объединенных Наций и ее учреждений, то некоторые делегации предложили провести оценку воздействия таких программ. Была высказана идея о том, что сеть «ООН-океаны» и ее члены должны быть более активными и видимыми в регионах, в которых осуществляется очень большой объем деятельности, связанной с океанами, особенно в развивающихся государствах. Заместитель Координатора сети «ООН-океаны» объяснил, что применительно к деятельности в области создания потенциала члены сети «ООН-океаны» не имеют всеобъемлющей стратегии. Оценка воздействия проводилась на уровне индивидуальных программ в контексте ориентированных на достижение конкретных результатов рамок, однако на уровне всей сети «ООН-океаны» такая оценка не проводилась.

43. Несколько делегаций в общем высказались относительно роли сети «ООН-океаны». Что касается активизации координации и сотрудничества в рамках системы Организации Объединенных Наций, то отмечалось, что сеть «ООН-океаны» является полезным форумом и что организации, входящие в ее состав, активно сотрудничают друг с другом. Другие делегации затронули вопрос об эффективности и транспарентности сети «ООН-океаны», особенно применительно к трудностям в плане доступа к докладам сети «ООН-океаны», с учетом мандата Консультативного процесса, предусмотренного в пункте 8(b) резолюции 54/33. Несколько делегаций также затронули вопрос о том, будет ли сеть «ООН-океаны» надлежащим форумом для представления докладов Консультативному процессу о ходе достижения целей развития тысячелетия применительно к океанам и морям. Что касается механизма представления докладов сети «ООН-океаны», то заместитель Координатора сети «ООН-океаны» объяснил, что доклад о деятельности сети «ООН-океаны» ежегодно представляется Консультативному процессу, и признал необходимость обновления веб-сайта сети «ООН-океаны», с тем чтобы представить дополнительную информацию о деятельности этой сети.

с) Формат и методы работы Консультативного процесса

44. Было выражено мнение о том, что дискуссия относительно формата и методов работы Консультативного процесса должна включать в себя вопрос о порядке выбора основных тем о том, какие аспекты темы должны обсуждаться, а также о порядке рассмотрения темы.

45. Несколько делегаций особо подчеркнули, что процесс рассмотрения и отбора тем для последующих совещаний должен содействовать устойчивому развитию и что необходимо наладить транспарентный, объективный и всеохват-

ный процесс. Некоторые делегации подтвердили, что делегациям следует тщательно отбирать темы, памятуя об устойчивом развитии, и что делегации должны готовиться к совещаниям и учитывать необходимость обсуждения аспектов устойчивого развития.

46. Было выражено мнение о том, что мандат, предусмотренный в резолюции 54/33, не всегда соблюдался при отборе тем. Совещания не всегда давали надлежащую возможность для обмена мнениями и информацией по вопросам Мирового океана в контексте устойчивого развития из-за ограниченности сферы охвата выбранных тем, и этот момент следует учитывать при отборе тем для будущих совещаний. Некоторые темы, такие, как изменение климата, устойчивый рыбный промысел, морские генетические ресурсы и морская технология, удобнее рассматривать сквозь призму устойчивого развития, чем другие темы, такие, как морская безопасность. Отмечалось также, что иные темы, такие, как транснациональная организованная преступность и вопросы, связанные с терроризмом, было бы более уместным рассматривать на иных форумах.

47. Хотя важно, чтобы Консультативный процесс по-прежнему уделял основное внимание темам, предусмотренным его мандатом, такой подход также не должен вводить его от рассмотрения вопросов устойчивого развития на более всеохватной основе. Некоторые делегации отметили, что все темы, рассмотренные Консультативным процессом, были связаны с устойчивым развитием.

48. При отборе тем важно учитывать новые сложные задачи и позиции в работе Консультативного процесса, при этом существенно важно содействовать обсуждению тем, которые вызывают озабоченность развивающихся стран.

49. Что касается сотрудничества и координации, то отмечалось, что когда речь идет об определенных вопросах, частичного дублирования обсуждений на различных форумах избежать невозможно. Однако такое частичное дублирование может быть сведено к минимуму, если соответствующие межправительственные организации будут иметь возможность проводить детальные брифинги, посвященные событиям на их форумах. Тогда Консультативный процесс мог бы сосредоточивать внимание на поощрении и активизации сотрудничества и координации, на обеспечении того, чтобы государства-члены разрабатывали планы действий и комплексные подходы к управлению океаническими ресурсами и ресурсами прибрежных районов. Некоторые делегации предостерегли против исключения тем только из-за того, что они включены в мандат других форумов, и отметили, что цель Консультативного процесса состоит в укреплении коллективных, скоординированных и комплексных подходов.

50. Отмечалось, что нынешний мандат и метод работы обеспечивают гибкость, необходимую для рассмотрения наиболее важных тем, имеющих отношение к устойчивому океаническому управлению адекватным образом, и что степень эффективности Консультативного процесса в недавние годы повысилась. Обсуждения в рамках Консультативного процесса стали более целенаправленными, в частности, благодаря выбору одной темы для каждого совещания.

51. Несколько делегаций выдвинули предложение о том, что Консультативному процессу следует уделять повышенное внимание некоторым темам на протяжении ряда лет и продолжать рассматривать их до тех пор, пока они будут сохранять свою актуальность. Большинство тем в перечне вопросов, пред-

ложенных Генеральной Ассамблее, не рассматривалось Консультативным процессом, и необходимо уделять приоритетное внимание некоторым темам из этого перечня.

52. Делегации обсудили порядок отбора тем, обсуждаемых в рамках Консультативного процесса. В общем отмечалось, что заблаговременное определение вопросов позволило бы улучшить подготовку в период до совещаний и повысить качество обсуждений в ходе совещаний. Несколько делегаций поддержали предложение о распространении справочных или концептуальных документов, посвященных предложенным темам, заблаговременно до обсуждений, что позволило бы представлять справочную информацию, выявлять возможные подтемы для участников групповых дискуссий и возможные вопросы для обсуждений. Важно также представлять объяснения о том, почему предложенная тема должна быть рассмотрена в рамках Консультативного процесса. Некоторые делегации выдвинули предложение о том, что предложенные темы могут представляться во время совещания и что могут проводиться предварительные обсуждения тем, прежде чем Генеральная Ассамблея рассмотрит соответствующий вопрос. Совещание могло бы посвятить специальную сессию обсуждению для этой цели и вынесения рекомендаций относительно тем, которые могут предлагаться сопредседателями Генеральной Ассамблеи.

53. В целях содействия заблаговременной подготовке некоторые делегации высказались в пользу разработки двухлетней или трехлетней программы для Консультативного процесса, которая распространяла бы мандат на установленное количество лет на темы, которые уже согласованы для рассмотрения каждый год. В этом контексте некоторые делегации подчеркнули важность сохранения гибкости в рамках Консультативного процесса для обсуждения возникающих или новых вопросов. Была высказана идея о том, что в этой связи полезную роль могло бы сыграть включение блока, посвященного новым или возникающим вопросам. Некоторые делегации отметили, что в тех случаях, когда темы взаимосвязаны, видимо, было бы возможным рассматривать более одной темы в ходе какого-либо совещания в рамках Консультативного процесса. Было выражено мнение о том, что Генеральной Ассамблее следует рассматривать программу Консультативного процесса на ежегодной основе. Кроме того, был затронут вопрос о сроках проведения совещаний Консультативного процесса и о целесообразности изменения сроков проведения совещаний.

54. Несколько делегаций особо подчеркнули, что решения относительно основных тем и акцент, который делается на этих темах в ходе совещания, должны согласовываться с мандатом Консультативного процесса и тремя основами устойчивого развития. Несколько делегаций высказались в пользу включения проблематики устойчивого развития в процесс рассмотрения той или иной предложенной темы. В этом контексте отмечалось, что Консультативный процесс не должен отстраняться от обсуждения тем, которые рассматриваются на других форумах, и указывалось на необходимость использования сбалансированного и всеохватного подхода ко всем элементам устойчивого развития. В этом отношении ключевой вопрос заключается в том, может ли Консультативный процесс внести полезный вклад в дискуссию благодаря рассмотрению вопроса на комплексной и всеобъемлющей основе. Несколько делегаций особо подчеркнули необходимость определения конкретных, имеющих практическое значение тем, которые поддаются целенаправленному обсуждению.

55. Несколько делегаций особо подчеркнули необходимость улучшения порядка подготовки в период до совещания, в частности посредством увеличения времени, выделяемого на такую подготовку. Многие делегации указали, что более раннее начало подготовительного процесса позволило бы улучшить процесс рассмотрения темы в рамках Консультативного процесса, и в этой связи был высказан ряд конкретных предложений. Некоторые делегации предложили раньше начинать с Канцелярией Председателя Генеральной Ассамблеи процесс назначения сопредседателей. Была высказана идея о том, что это можно было бы делать в конце срока уходящего со своего поста Председателя, а не в начале срока вступающего в должность Председателя. Сопредседателей можно было бы назначать на двухлетний период. Некоторые другие делегации предложили проводить двухдневные подготовительные заседания, на которых бы можно было обсудить основную тему. Отмечалось, что заблаговременное начало подготовки в период до совещания могло бы принести определенную пользу, в том числе позволяло бы назначать в состав групп экспертов. Некоторые делегации отметили целесообразность создания базы данных, касающихся экспертов.

56. Несколько делегаций подчеркнули важность квалификации членов дискуссионных групп в рамках Консультативного процесса. Многие делегации особо подчеркнули необходимость обеспечения широкой представленности членов таких групп из развивающихся стран. Отмечалось, что при сохранении формата следует прилагать усилия по обеспечению сбалансированной представленности из развитых и развивающихся стран и что следует продолжать практику проведения консультаций с государствами. Кроме того, было признано, что на предыдущих совещаниях прилагались усилия по включению экспертов из развивающихся стран в список членов групп. Отмечалось, что проблемы, связанные с отбором членов групп, также отчасти связаны с запоздалым назначением сопредседателей, которым не хватает времени для подготовки к совещанию. Была подчеркнута важность того, чтобы при назначении членов дискуссионных групп во внимание принимался мандат в области устойчивого развития.

57. Несколько делегаций обратились с призывом активизировать усилия по обеспечению участия членов групп из развивающихся стран и отметили проблемы, связанные с финансированием и получением виз. Отмечалось, что целевой фонд добровольных взносов, учрежденный для оказания помощи развивающимся странам, особенно наименее развитым странам, малым островным развивающимся государствам и развивающимся государствам, не имеющим выхода к морю, нуждается в адекватном и постоянном финансировании и что необходимо принимать меры по содействию участию экспертов из развивающихся государств. Несколько делегаций особо подчеркнули необходимость увеличения размера взносов в целевой фонд добровольных взносов для содействия участию экспертов из развивающихся стран. Была высказана идея о том, что в этой связи могло бы быть полезным, если бы сопредседатели разослали соответствующие письма. Кроме того, отмечалось, что один из вариантов заключается в оказании спонсорской поддержки членам дискуссионных групп для участия в совещании.

58. Несколько делегаций отметили, что Консультативный процесс обеспечил основу для более комплексного и интерактивного обсуждения посредством сведения воедино экспертов, практических работников, сотрудников директивных органов и представителей гражданского общества, промышленных кругов

и других заинтересованных сторон. Некоторые делегации особо подчеркнули роль Консультативного процесса в углублении понимания заинтересованными сторонами вопросов, затрагивающих океаны и моря.

59. Что касается возникающих вопросов, то некоторые делегации обсудили вопрос о том, должен ли Консультативный процесс просто определять возникающие вопросы или же пытаться рассматривать их. Некоторые делегации отметили, что Консультативный процесс дает участникам возможность разрабатывать свои будущие позиции по тому или иному формирующемуся вопросу в неформальных условиях, в которых представлены все заинтересованные стороны. Кроме того, отмечалось, что Консультативный процесс должен быть осведомлен о новых и формирующихся вопросах, однако не должен проводить переговоры, касающиеся этих вопросов. Вместе с тем было выражено иное мнение, согласно которому Консультативный процесс не должен рассматривать возникающие вопросы, которые входят в компетенцию других форумов.

60. Одна делегация высказала предложение о том, что на будущих совещаниях Консультативного процесса можно было бы выделять время на освещение какого-либо блока вопросов на брифинге для Секретариата или сети «ООН-океаны», посвященном вопросам, рассматриваемым на других форумах, поскольку это содействовало бы обсуждению доклада Генерального секретаря, а также переговорам, касающимся резолюции Генеральной Ассамблеи.

61. Многие делегации особо подчеркнули важность и ценность неофициального, открытого и всеохватного характера Консультативного процесса при обсуждении вопросов Мирового океана в рамках системы Организации Объединенных Наций. Отмечалось, что Консультативный процесс является гибким процессом с точки зрения рассмотрения вопросов Мирового океана с незначительным числом ограничений относительно того, что может обсуждаться.

62. Несколько делегаций отметили, что неофициальный характер Консультативного процесса, широкий круг участников его совещаний и свободный порядок обсуждений являются положительными сторонами, которые обуславливают успех и слаженность Консультативного процесса. Другие высказали мнение о том, что Консультативный процесс дает возможность обмениваться мнениями и информацией по вопросам Мирового океана. Была подчеркнута важность участия неправительственных организаций.

63. Кроме того, была выражена озабоченность по поводу участия в Консультативном процессе развивающихся стран, в том числе наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств, которое является особо важным, причем не только потому, что они имеют возможность принимать участие в обсуждениях, но и потому, что мандат Консультативного процесса предусматривает учет потребностей в различных регионах мира.

64. Несколько делегаций выразили озабоченность по поводу переговоров, посвященных согласованным элементам на совещаниях Консультативного процесса. Отмечалось, что, хотя Консультативный процесс может предлагать элементы для рассмотрения Генеральной Ассамблеей, совещания Консультативного процесса приводили к переговорам, что не способствовало повышению степени эффективности или полезности Консультативного процесса. Усилия по согласованию этих элементов предпринимались в ущерб времени и энергии, которые могли бы быть использованы для обмена мнениями и расширения ос-

ведомленности участников о темах, а также укреплению трех основ устойчивого развития.

65. Один член дискуссионной группы высказал предположение относительно трех возможных разъяснений усложнения процесса достижения консенсуса относительно элементов, а именно: а) усиление амбиций в отношении степени необходимого консенсуса; б) рассмотрение вопросов, по которым достижение консенсуса сопряжено с большими трудностями; и с) расхождения во мнениях относительно цели Консультативного процесса.

66. Несколько делегаций подчеркнули, что резолюция 54/33 не требует, чтобы Консультативный процесс предлагал элементы для рассмотрения Генеральной Ассамблеей. Консультативный процесс мог бы выполнять свой мандат по «содействию работе» Генеральной Ассамблеи либо разрабатывая согласованные элементы для включения в резолюции Ассамблеи, либо просто обращая ее внимание на конкретные вопросы.

67. Некоторые делегации выразили мнение о том, что Консультативный процесс не является директивным органом и что его решения не должны рассматриваться как порождающие какие-либо обязательства для государств-членов в ходе консультаций, касающихся резолюций Генеральной Ассамблеи. Они особо подчеркнули, что Консультативный процесс был учрежден как форум для обмена мнениями и информацией и что его неофициальный и консультативный характер не предусматривает возможность обсуждения на переговорах решений, которые могут восприниматься как имеющие обязательную силу. Некоторые делегации в этой связи отметили опасность смещения Консультативного процесса и процесса проведения переговоров.

68. Некоторые делегации также подчеркнули, что Консультативный процесс не является директивным органом, занимающимся прогрессивным развитием морского права или толкованием Конвенции, и не должен рассматривать вопросы, которые входят в компетенцию совещания государств — участников Конвенции. Кроме того, отмечалось, что усилия по достижению согласованных решений на совещании Консультативного процесса дублируют функции консультаций Генеральной Ассамблеи по вопросам Мирового океана и морского права.

69. Некоторые делегации отметили, что представляемые Консультативным процессом Генеральной Ассамблее доклады являются существенно важным активом Консультативного процесса, однако также подчеркнули, что желание разрабатывать согласованные элементы негативно повлияло на эффективность процесса, отняв время и ослабив усилия, направленные на обмен мнениями и расширение осведомленности в отношении основной темы. В этой связи некоторые делегации отметили, что Консультативному процессу следует уделять больше внимания обмену информацией.

70. Кроме того, отмечалась необходимость обеспечения того, чтобы Консультативный процесс продолжал вносить существенно важный вклад в углубление коллективного понимания океанической проблематики и не терял ориентации или актуальности. В этом контексте некоторые делегации указали на то, что к достижению консенсуса следует стремиться, когда он поддается определению, и отметили, что разработка консенсусных элементов способствует структурному оформлению прений в рамках Консультативного процесса. Было выражено

мнение о том, что, обсуждая в ходе переговоров согласованные элементы, Консультативный процесс может способствовать неофициальным консультациям, посвященным проектам резолюций Генеральной Ассамблеи, благодаря сокращению времени, необходимого для этих прений. И напротив, отмечалось, что консенсусные элементы часто становятся предметом повторных переговоров в ходе консультаций. Было далее подчеркнuto, что трудность заключается не в переговорах, касающихся консенсусных элементов, а в понимании того, что такие элементы должны налагать обязательства на делегации в контексте неофициальных консультаций.

71. Было также выражено мнение о том, что любое решение Консультативного процесса должно пользоваться поддержкой всех участников, с тем чтобы представить Генеральной Ассамблее единодушное мнение участников Консультативного процесса. Кроме того, отмечалось, что прения должны быть главным элементом Консультативного процесса и должны облегчаться с помощью механизма, разработанного сопредседателями в консультации с государствами-членами. Некоторые делегации указали, что итоги должны принимать форму сжатого заявления или резюме обсуждений, подготовленного сопредседателями, отражающего фактические обсуждения на совещании и указывающего области, в которых возможен консенсус. Вместе с тем было выражено иное мнение о том, что было бы полезным, чтобы сопредседатели запрашивали мнения делегаций относительно возможных областей консенсуса во избежание недопонимания.

72. Несколько делегаций отметили, что переговоры являются причиной озабоченности с практической точки зрения, поскольку они могут снижать степень универсальности достигнутого соглашения. Некоторые делегации особо подчеркнули необходимость изменения практики рассмотрения согласованных элементов в последний день совещания, с тем чтобы дать всем делегациям возможность связываться со своими столицами на равной основе. Делегации с несколькими или только одним членом часто попадают в явно невыгодное положение, когда заседания проводятся очень поздно, и особо подчеркнули, что эту практику следует прекратить. Другая делегация напомнила, что развивающиеся страны высказали свои оговорки относительно практики проведения поздних сессий для формирования консенсуса относительно согласованных элементов в отсутствие синхронного перевода на все официальные языки, и отметили, что это создает трудности в отношении их эффективного участия. Однако отмечалось, что, хотя делегации не следует заставлять достигать консенсуса в отношении согласованных элементов, Консультативный процесс должен признавать «естественный консенсус» в тех случаях, когда он существует.

d) Вопросы, рассмотрение которых могло бы принести пользу с точки зрения будущей работы Консультативного процесса

73. Совещанию был представлен подготовленный сопредседателями сводный рационализированный перечень вопросов, рассмотрение которых могло бы положительно сказаться на будущей работе Генеральной Ассамблеи по вопросам Мирового океана и морского права⁴. Некоторые делегации сослались на вопросы, в отношении которых необходимо предпринять дополнительные уси-

⁴ http://www.un.org/depts/los/consultative_process/composite_list_issues_2008.pdf.

лия, в частности, незаконный несообщаемый и нерегулируемый рыбный промысел, в том числе в части, в которой он может касаться международной организованной преступности; пиратство и вооруженный разбой; морская безопасность и охрана; океаны и изменение климата; изменение климата в части, касающейся безопасности и выживания, особенно низлежащих прибрежных районов и низлежащих островных стран; сохранение морской среды; защита живых ресурсов; безопасность судоходства и составление навигационных карт; устойчивое использование океанических ресурсов; воздействие несправедливых субсидий на рыбную промышленность развивающихся государств; сотрудничество и координация между государствами флага, прибрежными государствами и государствами портов приписки в деле осуществления Конвенции; и сохранение в той части, в которой оно касается морской фауны и флоры и среды. В число других вопросов, которые были упомянуты на десятом совещании, входили подводное шумовое загрязнение; морские охраняемые районы; экосистемные управленческие механизмы для решения проблемы сокращения и исчезновения видов; подкисление Мирового океана и его воздействие на продовольственную безопасность; и воздействие изменения температуры океанических вод на рыбные запасы. Отмечалось, что средства имплементации, создание потенциала и передача соответствующей технологии являются межсекторальными вопросами.

Пункт 4 повестки дня: Рассмотрение решений совещания

74. Как указывалось во время принятия повестки дня, сопредседатели представили резюме обсуждений десятого совещания по пункту 4 повестки дня. Совещание в целом одобрило подготовленное сопредседателями резюме обсуждений. Некоторые делегации высказали ряд соображений, которые сопредседатели согласились отразить в окончательном тексте.